

РОЖДЕНИЕ ЧАСОВ ИЗ ИСТОРИИ AUDEMARS PIGUET АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Дэйв Гранжан показывает восьмигранные женские часы, которые кажутся мне бабушкой знаменитого Royal Oak

— Ювелирная модель с самоцветами, которая выиграла в 1971 году конкурс в Баден-Бадене

— Часы с прыгающим часом и шкалой минут в окошках не нуждались в стекле

— Современный Royal Oak Concept Tourbillon Chronographe Squelette Automatique далеко ушел от своего предка работы Клода Эмменегера

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В швейцарском часовом местечке Ле-Брассю идет стройка века, марка Audemars Piguet решила сделать из рабочего поселка едва ли не международный часовой курорт.

Старинный «Отель часовщиков», в котором не раз останавливались все, кто приезжал сюда в гости к Audemars Piguet или к не менее известным соседям Jaeger-LeCoultre и Blancpain, разобран по бревнышку. На его месте датская архитектурная звезда Бьярке Ингельс строит пятизвездочный отель. А позади по его же проекту возводится новый музей марки, тот самый, о котором рассказывает Оливье Одемар (на стр. 18).

А пока футуристическая спираль обретает формы, в здании мануфактуры XIX века, осажденном строительными кранами, старый музей принимает последних посетителей. Я в их числе.

С куратором музея Дэйвом Гранжаном мы обсуждаем историю марки, основанной в 1875 году: «С момента основания марки было разработано 550 наручных часов с усложнениями. Много это или мало? Вот посмотрите, и вы увидите, какой огромный путь пройден менее чем за полвека».

Показ начинается с золотых карманных часов с эмалевым циферблатом и стрелками в стиле Людовика XVI. Это отправная точка. Дальше я наблюдаю, как карманные часы собираются стать наручными. Это не так просто, это

— Фотоальбом-каталог с образцами часов на основе одного и того же механизма

целая революция, для которой надо принять множество важных решений. Дело не только в механике, миниатюризация механизмов понадобится чуть позднее. Надо понять: на какой руке мы будем носить часы? Где поместить заводную коронку? Сверху на отметке «12 часов»? Или справа? Или слева? Как укрепить часы на ремешке?

Все дизайнерские решения, которые кажутся теперь само собой разумеющимися, ставились в процессе этой эволюции под сомнение. Вплоть до того, что одна из моделей начала XX века имела вид наручных часов, но сопровождалась продаваемым в той же коробке корпусом для карманных — на тот случай, если покупатель сочтет новшество вредным.

Я вижу появление часов ар-деко, для которых характерна четкая геометрия, гладкие полированные плоскости, сочетание круга, прямоугольника, восьмиугольника. Того самого восьмиугольника, который ляжет потом в основу самой знаменитой модели Audemars Piguet — стального Royal Oak 1970-х годов. Таким образом, маленькие женские часы с восьмигранным корпусом — бабушка «Королевского дуба».

А пока что мне показывают часы без циферблата с прыгающим часом в металлических окошках — способ защитить стекло от ударов. Они датированы теми же 1920–1930-ми, что и соседские Reverso. Но это решение не менее радикальное. Нет стекла — нет и проблемы. Зато появляются сложности с пылью, механизм приходится то и дело чистить. Я удивляюсь разнообразию форм. Был ли у марки единый узнаваемый стиль? Едва ли. «Это сейчас, когда меняют стрелку или индекс на циферблате, меняется и номер модели, — говорит Гранжан. — В те времена номер имел только механизм, а корпус, в который его помещали, мог быть каким угодно».

Мне показывают альбом с черно-белыми фотографиями часов — с одним механизмом, но с самыми разными корпусами. С такими альбомами часовщики приходили к продавцам, а те выбирали корпус по вкусу, имея в принципе право сказать: «Желаю корпус такой, а кольцо циферблата другое, а ушки для браслета третьи».

Надо было дожидаться появления Royal Oak, спроектированного наперекор всем тогдашним законам хорошего вкуса Джеральдом Джентой. Настал момент, когда не покупатель собирал часы, как легио, а мощный дизайнерский образ «завладел массами».

Вслед за Джеральдом Джентой дизайнер Жаклин Димье не только приспособила Royal Oak для женской руки, но и сделала часы с узнаваемым «солнечным» рисунком Millenary. Причем ее прямоугольная модель имела не только турбийон вместо солнца. На лицевую сторону часов она вывела окошко с маховиком подзавода — решение, которым будут восхищаться у многих других марок в начале XXI века.

Столь же необычен первый Royal Oak Concept, придуманный Клодом Эмменегером, в котором циферблат слился с механизмом и появились принципиально новые материалы — аэрокосмический сплав алакрит для корпуса, титан для кольца циферблата и кевлар для ремешка.

А дальше оставалось писать историю и создавать новые часы — «концепты», «офшоры» и те еще невиданные новые модели, которые появятся в январе на SIHH и когда-нибудь тоже займут место в будущем главном музее Ле-Брассю.